

УДК 82.09

ПОВЕСТЬ «В КОНЦЕ КОНЦОВ» И СБОРНИК «NUREMBERG WAR CRIMES TRIALS» КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАТЕРИАЛ О НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2012 А.В.Игнашов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 21.12.2011

В статье рассматриваются особенности использования документов Нюрнбергского процесса в книгах «В конце концов» и «Nuremberg War Crimes Trials».

Ключевые слова: автор, документ, литература, Нюрнбергский процесс.

В современной литературе в зависимости от подхода автора к истории можно выделить два направления. Представители «оптимистического» направления изображают прошлое, исходя из того, что правда о нем может быть реконструирована на основании исторических свидетельств, в то время как «скептическое» направление основано на интерпретациях прошлого – художественное произведение здесь не может претендовать на историческую правду, превращая любой факт в вымысел¹.

Проблематика подлинности (аутентичности) текста входит в предмет текстологии и источниковедения. В работах Д.С.Лихачева и его школы исследовался авторский характер текста (авторская воля как императив литературной канонизации, авторская правка, авторская самоцензура, авторское сомнение и др.)². Автор – одно из центральных понятий филологической и философской герменевтики. В последние годы писателей все чаще интересует не воссоздание исторического периода. Герои литературных произведений ищут себя в настоящем и прошлом, состоящем из сочетания документов, цитат и откровенного мифотворчества.

Научная школа Б.И.Пуришева – М.Е.Елизаровой – Н.П.Михальской – Вл.А.Лукова создала в изучении литературного процесса комплексный «историко-теоретический подход»³. Термин «литературный процесс» появился в конце 1920-х годов для характеристики исторического существования и эволюции литературы

как целостности, воспринимаемой в контексте культуры. Историко-теоретический анализ представил эволюцию литературного процесса (в котором зачастую теряются отдельные авторы и произведения) не как линейное развитие, а как диалектическую смену стабильных и переходных периодов.

Вл.А.Луков, как один из авторов теории тезауруса⁴, считает, что создать объемное, нелинейное представление об авторе и литературе как целом могут совместно «история литературного процесса, история художественных форм, история персональных моделей»⁵. При этом Вл.А.Луков подчеркивает, что литературная модель не может представить автора во всей его индивидуальности, и лишь немногие авторы создали в литературе персональные модели. Работу автора необходимо рассматривать, анализируя предшествующие и современные ему персональные модели в литературе, изучая соотношение жизни и творчества писателя. Литературный портрет писателя, его биография позволяют понять его внутренний мир, уникальность личности, указывая в творчестве на субъективные обстоятельства, определившие образы, сюжеты, фразеологию произведений. Все чаще современных писателей интересуют не исторические факты, но их интерпретации, в результате чего читатель уже не воспринимает прошлое как нечто свершившееся и неизменное.

Изучение художественно-документальной литературы отстает от практики ее создания. Жанровые признаки рассматриваются либо как

⁰ Игнашов Александр Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики.

E-mail: drama-ignashov@yandex.ru

¹ Hutcheon L. A Poetics of Postmodernism. History, Theory, Fiction. – New-York, London, 1992.

² Лихачев Д.С. Память истории священна. – М.: 1986.; Он же. Избранные работы: в 3-х т. – Т. 3. – Л.: 1987.; Он же. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. – Л.: 1989.; Он же. Статьи ранних лет. – Тверь: 1993.

³ Луков Вл.А. [Рец. на кн.:] Л.Г.Андреев. Импрессионизм. – М.: 1980 // Филологические науки. – 1981. – № 4. – С. 84 – 86.

⁴ Он же. Русская литература в мировом литературном процессе (Введение в проблему): Моногр. – М.: 2006; Он же. Европейская культура Нового времени: Тезаурусный анализ: Науч. моногр. / Отв. ред. Вал.А.Луков. – М.: 2006; Он же. Теория персональных моделей в истории литературы: Науч. моногр. – М.: 2006. (Проект «История литературы: Персональные модели в литературных портретах»); Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. – М.: 2008.

⁵ Луков Вл.А. Теория персональных моделей в истории литературы. – М.: 2006. – С. 42.

документальные, либо как художественные. В условиях возросшего интереса к истории научное осмысление творчества писателя, работающего с документом, приобретает особую значимость. Не секрет, что цензура, идеология, политический заказ, довели над изданными в Советском Союзе материалами о Нюрнбергском процессе. Не все архивы были открыты даже для специалистов-историков, да и доступ к архивным материалам имел крайне узкий круг лиц. Материалы о Нюрнбергском процессе, фрагменты его стенограммы публиковались в СССР всего лишь трижды. В первом издании (1951 – 1952 гг.) были опубликованы только официальные документы. Во второе издание вошли стенограммы допросов Геринга, Риббентропа, Папена, Кейтеля, Йодля, Шахта, Шпеера, Функа, Розенберга, стенограммы допросов ряда свидетелей. «Даже в самом полном, семитомном издании, отсутствуют показания Рудольфа Гесса, не упоминается «Майн кампф». Заметно отличаются английская, американская, французская и советская стенограммы процесса, расходятся в оценках трибунала очевидцы, военные историки и политологи»⁶.

Времена политической конфронтации ушли в прошлое. Пала Берлинская стена, рухнул социалистический лагерь, нет пресловутого «железного занавеса». С каждым годом российско-германские отношения развиваются все более динамично, взаимопроникновение культур становится более интенсивным, интерес к России в Германии, а в России к Германии постоянно растет. Германия более не рассматривается в России как потенциальный агрессор, как враг, она все больше предстает перед нами страной с богатейшими культурными, историческими традициями, страной с высокоразвитой рыночной экономикой.

Безусловно, Вторая мировая война и связанные с ней негативные представления о Германии повлияли и на менталитет самих немцев. Второе послевоенное поколение продолжает нести груз вины, крест покаяния за совершенное отцами и дедами. В наши дни в Германии идут общественные акции «Выбрось голос национал-социалиста в урну!», а разбросанные по миру узники концлагерей получают денежные компенсации от правительства ФРГ. В XXI веке немцы уже не стыдятся своей идентичности. Но как и чем будет жить следующее поколение?

⁶ *Игнашов А.В.* Новый историзм в контексте литературных художественно-документальных произведений, посвященных Нюрнбергскому процессу // Седьмые Ознобишинские чтения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (4 – 5 июля 2009 года) / Под ред. О.М.Буранка, В.Н.Шкунова. – Инза-Самара: 2009. – Т.2. – С. 74 – 78.

Эксперт Немецкого культурного центра им. Гете. А.В.Прокаев пишет в статье «Груз вины и крест покаяния»: «Впервые я приехал в Германию 3 октября 1993 года, в День Объединения Германии. В Йене, в тихом провинциальном университетском городке, в городе Гете и Шиллера, на моих глазах проходил съезд неонацистов, громивших магазины, бывших витрины, нападавших на прохожих. И все это – с криками «Хайль, Гитлер!». – «Мир перевернулся!», – думал я»⁷. Тем более значим идущий в Германии уже много лет процесс общественного покаяния. Литература и искусство играют в нем не последнюю роль. Именно литература стала одним из основных инструментов борьбы с негативными представлениями, клише о Германии, в борьбе за историческую правду. Не удивительно, что только в США был издан двухмиллионным тиражом роман немецкого писателя Бернхарда Шлинка «Чтец», посвященный Второй мировой войне.

О Нюрнбергском Международном военном трибунале писал Борис Полевой, очевидец процесса. Именно в Нюрнберге Б.Н.Полевой задумал и написал «Повесть о настоящем человеке». В ходе трибунала он в спешном порядке был отозван в Москву для подготовки публикации. «Мне вспомнился безногий летчик, о котором я еще ничего не писал. Летчик, который так упорно уходит от меня, – писал Полевой в повести «В конце концов». – Вот он, этот «рок», который решил исход войны и бросил вас на скамью подсудимых, Герман Вильгельм Геринг! И передо мной замаячило усталое, небритое лицо этого летчика, каким в первый раз увидел я его на полевом аэродроме под Орлом, когда он приземлился после боя, в котором сбил два самолета. Увидел его большие черные, измученные глаза с красными, налитыми кровью белками. Услышал его хрипловатый глухой голос. Да какой же я литератор, если до сих пор не смог написать о таком человеке! Сегодня же, сейчас же засяду за стол и буду сидеть, пока с головой не влзу в этот материал. Ведь, слава богу, тетрадка, на обложке которой написано: «Дневник полетов 3-й эскадрильи», тут со мной, в Нюрнберге»⁸.

В 1974 году Б.Н.Полевой объединил документальные повести «В ту тяжелую зиму», «При штурме Великих Лук», «В большом наступлении», «До Берлина – 896 километров» и «В конце концов» в диологию «Эти четыре года». Полевой справедливо отмечает, что во Вторую мировую войну гитлеровская Германия

⁷ *Прокаев А.В.* Груз вины и крест покаяния // Игнашов А.В. Нюрнберг. Скамья подсудимых. – Самара: 2006. – С. 290 – 291.

⁸ *Полевой Б.Н.* В конце концов. – М.: 1969. – С. 123.

отбросила общепринятые международные конвенции о правилах ведения войн, не считаясь ни с нормами международного права, ни с требованиями морали, разрушая без военной необходимости города и села, истребляя мирное население. Что касается плана нападения на СССР, то «Распоряжение об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск» предусматривало массовое уничтожение советского мирного населения. «План Ольденбург» и «Зеленая папка» Геринга определяли правила ведения экономической войны на оккупированной территории, что означало ограбление захваченных районов и уничтожение их промышленного потенциала. Директива ОКБ (12 мая 1941 г.) предписывала уничтожение советских политических работников и комиссаров. «Правила об обращении с советскими военнопленными» санкционировали их безнаказанное уничтожение. Секретная директива военно-морского штаба от 29 сентября 1941 года «Будущее города Петербурга» предписывала стереть Ленинград с лица земли, уничтожив все его население⁹.

Подобные приказы издавались и по отношению к оккупированным странам Европы. Гитлер в беседах с Раушнинггом так определял цель подобной политики: «Мы должны развить технику обезлюдивания... Одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время – предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы»¹⁰.

Корреспондент газеты «Красная звезда» Полевой на неделю опоздал на открытие Нюрнбергского процесса. В своей книге он откровенно, – куда смотрела цензура! – описывает атмосферу «за кулисами» трибунала: сотни корреспондентов, фотографов, кинооператоров, художников, все перезнакомились, успели послать в свои газеты очерки, фотографии, зарисовки, успели устать от трибунала. Приезжали в Нюрнберг знаменитые советские деятели искусства – Илья Эренбург, Константин Федин, Леонид Леонов, Всеволод Вишневский, Кукрыниксы. Их разместили в роскошной, но полуразрушенной гостинице «Гранд отель». Атмосферу, царившую в Нюрнберге за стенами Дворца Правосудия, Борис Полевой описывал следующим образом:

⁹ См. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.). – М.: 1963; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7 т. – Т. 3. – М.: 1958.

¹⁰ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7 т. – Т. 1. – М.: 1957. – С. 483, 503.

«Каждый тянул меня в шикарный, блестящий мрамором и никелем бар, где очаровательные длинноногие девицы, будто соскочившие прямо с рекламных обложек нью-йоркских журналов, потчевали гостей кофе, соками, и, конечно, кока-колой. Кстати, тут в баре, я увидел и мою очаровательную соседку, окруженную толпой гостей. Она щедро раздавала автографы, ставя их в блокноты, на визитные карточки и даже на листки меню.

– Кто такая? – спросил я фотокорреспондента «Правды» Виктора Темина.

– Темнота! – ответил он с презрением. – А еще парадный мундир носишь. Это же Марлен Дитрих!..»¹¹.

Звезда мирового кинематографа Марлен Дитрих, как известно, не только пела на передовой союзнических войск, но и приезжала в Нюрнберг на процесс, а в 1961 году в США с успехом сыграла в фильме «Нюрнбергский процесс».

Архивные документы, исторические изыскания, связанные со Второй мировой войной, в последнее время все чаще используются деятелями искусства в своих произведениях. В России в фильме «Молох» по-своему взглянул на Адольфа Гитлера Александр Сокуров. В Германии фильм о Гитлере «Падение» (режиссер Хиршбигель) побил все кассовые рекорды, вызвав оживленные дискуссии. Должен ли народ отвечать за заблуждения, а тем более, за злонамеренные действия своих политических лидеров? Где грань политической ответственности? Кто вправе судить народ? И как жить народу после этого?..

В 1995 году в Сиэтле была издана книга «Nuremberg War Crimes Trials», состоящая из четырех частей: три из них – правительственные документы и итоговый отчет Международного Военного Трибунала (ИМТ), известный как 42 «серые книги»; 11 «красных книг», посвященных нацистскому заговору и агрессии против стран Европы; 16 «зеленых книг» с доказательством фактов преступлений против человечества, медицинских экспериментов и массовых убийств¹².

Итоговый отчет Министру сухопутных войск (ТТФР) включает полный текст монографии о Нюрнбергском процессе Телфорда Тэйлора:

¹¹ Полевой Б.Н. В конце концов. Нюрнбергский дневник. – М.: 1969. – С. 23.

¹² См.: Office of the United States Chief of Counsel for the Prosecution of Axis Criminality, Nazi Conspiracy and Aggression (11 vols.), Washington, DC: U.S. Govt., 1946-1948. The «red series». / NC&A, Vol. 1. P. 134-135; International Military Tribunal, Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal. 42 vols. Nuremberg: 1947 – 1949. The «blue series». / IMT, vol. 19. – P. 501.

«1. International Military Tribunal (IMT). A 42-volume set known as the 'grey books'. These books contain the trial of the major war criminals, conducted by the IMT, with prosecutors from the USA, France, UK and USSR.

2. Nazi Conspiracy and Aggression. An 11-volume set (the 'red books'). This set includes state department work is an overview of the International Military Tribunal proceedings; much of the documentation overlaps with that in the IMT.

3. Nuremberg Military Tribunal (NMT). A 16-volume set (the 'green books'). This set includes 12 very well known cases, such as the Kripp, IG Farben and medical experiments cases, with prosecutors only from the USA. The NMT started later than the IMT and often frowns on the IMT as precedent.

4. Final Report to the Secretary of the Army (TFR). This is a one-volume final report prepared by Telford Taylor in 1949; it includes the full text of Telford Taylor's monograph, *The Nuremberg Trials, War Crimes and International Law*¹³.

Опираясь на материалы, известные нам по «Nuremberg War Crimes Trials», американский историк Е.Герхарт написал биографию Р.Джексона, в которой подробно остановился на вопросах, связанных с подготовкой Нюрнбергского процесса, разработкой его Устава и Лондонского соглашения¹⁴. Едва ли не все заслуги по организации процесса Герхарт приписывает лично Джексону. Заметим, что такой авторский взгляд не способствует восстановлению подлинную картину подготовки процесса.

О том, насколько тенденциозно исследован в европейской историографии вопрос о наказании военных преступников Второй мировой войны, свидетельствует трехтомный труд историка Л.Вудварда «Английская внешняя политика во Второй мировой войне». Ошибочно указывая на то, что декларация о наказании военных преступников была выпущена главами трех правительств на Тегеранской конференции, Вудвард пишет: «Английское правительство склонялось в этот период к юридической форме процесса, в то время как русские и американцы выступали за суммарную казнь...»¹⁵.

Американский историк У.Босх считал сформированное в США у общественности мнение о Нюрнбергском процессе образцовым с точки зрения политкорректности: «Когда американский народ был выведен на дорогу к Нюрнбергу, он не был одурачен, обманут или предан.

Эта дорога была, безусловно, его собственным выбором»¹⁶.

На Нюрнбергском процессе поднимался вопрос и о том, кто начал Вторую Мировую войну. В книге «Nuremberg War Crimes Trials» читаем: «В ночь на 22 июня 1941 года Германия напала на СССР, а 22 июня утром Гитлер выступил по радио с «Обращением к народам Европы», в котором заявил, что, располагая точными данными о готовящемся нападении на Германию советских войск и последующей оккупации ими всей Европы, он, в целях спасения человечества от «красной чумы», отдал войскам приказ о нанесении превентивного удара. Это обращение без комментариев распространили все радиостанции и газеты Европы»¹⁷.

Буквально то же самое читаем в публикациях «ВИЖ» 1994 года: «22 июня утром Гитлер выступил по радио с «Обращением к народам Европы», в котором заявил, что, располагая точными данными о готовящемся нападении на Германию советских войск и последующей оккупации ими всей Европы, он, в целях спасения человечества от «красной чумы», отдал войскам приказ о нанесении превентивного удара. Это обращение без комментариев распространили все радиостанции и газеты Европы. Заявление Гитлера о намерении СССР напасть на Германию опровергается дневниками Геббельса, подписанием Гитлером в декабре 1940 года директивы №21 о нападении на СССР («План Барбаросса»), мемуарами Шелленберга»¹⁸.

Советский Союз был связан с Германией двусторонним договором о ненападении, нарушение которого без предварительного разрыва дипломатических отношений и последующего объявления войны было бы нарушением международного права. Нападение Германии на СССР означало бы ведение ею войны на два фронта. По данным внешней разведки СССР, Германия не готовилась к ведению боевых действий в зимних условиях. Все сообщения советских разведчиков о дате нападения Германии на СССР И.В.Сталин считал ложными. К тому же, советское руководство не знало о записке адмирала Редера о том, что при имеющихся в Германии средствах, операция «Морской лев» не может быть проведена, что привело к отказу Гитлера от нападения на Англию. Британские спецслужбы делали все, чтобы убедить

¹³ Nuremberg War Crimes Trials. – Seattle. 1995. – P. 3.

¹⁴ Gerhart E. America's Advocate: Robert H. Jackson. – Indianapolis, 1958.

¹⁵ Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War vol. I. – London, 1962. – P. 573.

¹⁶ Bosch W. Judgment on Nuremberg. American Attitudes toward the Major German War-crime Trials. – Chapel Hill, 1970. – P. 116.

¹⁷ Nuremberg War Crimes Trials. – Seattle. 1995. – P. 41.

¹⁸ Дневники Геббельса за 1939 – 1945 годов // ВИЖ. – 1994. – №5,6,8; Гребельский З.В. Нападать на СССР Гитлер не собирался // ВИЖ. – 1994. – №9.

руководство СССР в подготовке к операции «Морской лев» и, соответственно, в скором падении Германии на Англию.

Проводимая Германией с 1933 года государственная политика основывалась на разработанной нацистами (Гитлером, Гессом, Гиммлером, Розенбергом и др.) расовой теории, включающей обоснование законности колониализма, социал-дарвинизма, мальтузианства, а также древнегреческий миф об Атлантиде. Согласно Платону, в Атлантическом океане на параллели Гибралтара был остров или материк, заселенный народами самой высокой цивилизации. Во время землетрясения остров-материк ушел на дно. Часть его населения спаслась и в конечном итоге попала в Северную Европу, где растворилась в среде местного населения. Задачей немецкого государства был отбор по антропологическим признакам потомков бывших атлантов и путем селекции выявление людей, имеющих право стать властелинами мира. Как известно, в войсках СС служили лишь те, кто физически соответствовал ряду требований (рост – не менее 185 см., пигментация глаз и волос, строение черепа и т.п.).

Антиподами арийской расы считались евреи и цыгане, живущие за счет мошенничества и не выполняющие полезной для общества работы. Массовый характер носили еврейские погромы и мероприятия по стерилизации «неполноценного» немецкого населения (в Германии было стерилизовано около 400 тысяч человек).

Гebbельс считал, что в самую чудовищную ложь при ее многократном повторении поверят скорее, чем в правду. Гитлеровская пропаганда была ориентирована на население Германии (освобождение от химеры, именуемой совестью), на страны, которые интересуют Германию (какой народ может быть причислен к арийской расе) и на прочие страны (покоя на земле нет, пока существуют большевизм и евреи). «Эти постулаты на веру принимал за малым исключением весь немецкий народ и боль-

шая часть австрийцев. С началом Второй Мировой войны немецкая пропаганда усиленно поносила союзный блок, называя англичан и французов «зажравшимися плутократами и торгашами», а США – «страной мирового еврейства», приводя в качестве доказательства, соотношение между христианскими храмами и синагогами в Нью-Йорке»¹⁹.

Нюрнбергский процесс был, пожалуй, единственной в современной истории попыткой мирового осуждения геноцида и тирании, когда все ведущие мировые державы объединились в благородном порыве правосудия. Звучит несколько высокопарно, но, согласитесь, такова суть, такова отправная точка уникального международного трибунала.

Публикация в печатных СМИ и интернете публицистических, художественных, художественно-документальных текстов о Нюрнбергском процессе сопровождается их активным обсуждением, цитированием. Все чаще история понимается как повествование, как «нарративный текст»²⁰, прошлое осмысливается с точки зрения настоящего, а происходящие сегодня события приводят к переосмыслению исторического опыта.

В Германии XXI века Нюрнбергский процесс все чаще становится поводом для общественных дискуссий. Нация, которая в 1920-е годы мечтала о лучшей жизни и получила нацизм, а с ним позор и унижение, только сейчас оправляется от пережитого. Нация в поиске. Современная Германия в поиске путей развития. Как ни парадоксально, но и в нашей стране, и в Германии Нюрнбергский процесс получил довольно скромное отражение в художественной литературе. Будущее за литературоведческими работами на эту тему.

¹⁹ Nuremberg War Crimes Trials. – Seattle. 1995. P. 64.

²⁰ Успенский Б.А. Семиотика истории. Семиотика культуры // Избранные труды в 2-х т. – Т. 1. – М.: 1996. – С. 11.

THE STORY «EVENTUALLY» AND THE COLLECTION «NUREMBERG WAR CRIMES TRIALS» AS THE LITERARY MATERIAL ON THE NUREMBERG PROCESS

© 2012 A.V.Ignashov^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

In the article the use of documents of the Nuremberg process in books «Eventually» and «Nuremberg War Crimes Trials» is considered.

Keywords: author, document, literature, Nuremberg process.

^o Alexander Viktorovich Ignashov, Cand.Phil.Sci., the senior lecturer of faculty of journalism. E-mail: drama-ignashov@yandex.ru